Поппи была погружена в свои мысли по дороге домой. Я включил тихую музыку, чтобы заглушить шум дороги. 5-я БМВ была хорошей машиной, но у этой модели не было двойного остекления, и эти модные низкопрофильные шины с пробегом производили адский шум.

Мы вернули машину в Энтерпрайз и отправились домой. Когда мы выехали со стоянки проката, Поппи резко остановила меня:

— Я только что поняла, что ничего не ела с тех пор, как утром во время перерыва съела несколько тостов.

— О черт, я думал, ты пообедала в школе.

— Ну, я болтала с Кэти и вроде как потеряла счет времени, можем ли мы перекусить в одном из здешних кафе?

— Конечно, что хочешь?

— Что-нибудь жирное и дешевое, пожалуйста.

Я огляделся, и мой взгляд упал на курдское кафе, в котором я обедал несколько раз. Поппи взяла меня за руку, когда мы пересекли дорогу и вошли в то, что, как я подозревал, было одним из самых дешевых кафе в Южном Лондоне.

— Я люблю такие места, как это, — с энтузиазмом сказала Поппи, сидя за одним из кругленьких столов. Стол и стул были надежно прикручены к полу.

Я заказал нам обоим обычную баранину и карри из шпината с рисом и чапати, а также кувшин воды.

Поппи принялась за еду в ту же секунду, как ее тарелка приземлилась на стол. Она оторвала кусочек чапати и использовала его, чтобы зачерпнуть карри. Она широко улыбнулась после первого кусочка:

— Мммм, это прекрасно. Раньше мы ели в таком кафе возле Кингс-Кросс, это была еда на вынос, но нам, девушкам, разрешали есть внутри, чтобы согреться, когда было тихо, и если я давала парню по-быстрому, нам даже не нужно было платить. Я имею в виду действительно по-быстрому – он никогда не продерживался больше минуты.

Она взяла еще одну ложку карри и выпила воды:

— Я заставляю тебя чувствовать себя неловко, говоря о таких вещах?

— Не совсем...

— Просто ты не комментируешь, когда я говорю вещи, которые, как я понимаю, могут быть довольно шокирующими.

— Я не комментирую, потому что не знаю, что сказать, это твое прошлое, ты, похоже, не расстраиваешься из-за подобных вещей...

— Я думаю, что такое дерьмо, как быстрый минет парню, пока он обслуживает моих друзей не повод расстраиваться. На самом деле это было довольно весело, и мне нравится вкус спермы, даже если его член был не очень чистым. А что мне не нравилось, так это парни поздней ночью. Они становились грубыми, когда были пьяны, и пытались торговаться, предлагая 20 фунтов стерлингов за незащищенный секс, в некоторых местах они платили за это 100 фунтов стерлингов. Я, Эви и остальные, мы были очень доступны, и они все еще жаловались.

Она дочиста вытерла тарелку последним кусочком чапати:

— Мама была такой же. Она никогда не брала достаточно, и я думаю, поэтому с ней так обращались, мне действительно следовало выучить этот урок и брать за своё тело сколько причитается. Так сказала Хелен на днях.

Она смотрела на мою тарелку:

— Ты все еще голоден?

— Ммм, да, извини. Не беспокойся, — я заказал еще одну тарелку карри, и парень принес его с большим количеством чапати, забрав пустую.

— Ух ты, мне даже не нужно это мыть, — засмеялся он, забирая тарелку.

— Но теперь все кончено, — сказала она с набитым ртом, — я покончила с этой жизнью.

Она зачерпнула еще одну порцию и остановилась с ней в дюйме от губ:

— О черт, я надеюсь, что с Белль все в порядке, я бы возненавидела себя, если бы она попала в беду, когда меня нет рядом.

Она проглотила еду:

— Это то, что мы привыкли делать, каждый раз, когда кто-то пытался подцепить Белль. Одна из нас вмешивалась и предлагала себя, обычно это была я, потому что из всех девушек из

приюта Макс, я делала это дольше всех и лучше всех. Я привыкла к этому и вроде как наслаждалась некоторыми незначительными грубыми вещами.

Поппи съела остатки своей второй порции, прежде чем продолжить:

— Наверное, я была в большей заднице, чем думала. Если я действительно наслаждалась некоторыми грубостями, пожалуйста, скажи мне, что это ненормально.

— Ну, я действительно не могу это комментировать. Есть люди, которым нравится, когда над ними доминируют, и даже причиняют боль, но это действительно не моя тема, даже связывание на прошлой неделе было далеко за пределами моей зоны комфорта.

— Тебе это немного понравилось, хотя…

— Отчасти, на самом деле, да, мне это нравилось, даже в самом конце, когда я почувствовал, что мне нужно освободиться, чтобы заставить себя кончить, потому что мой член болел от мучений.

— Черт, неужели это было так больно? Я не понимала.

— Да, это было больно, но этот оргазм сделал все это стоящим.

— Хорошо, но в следующий раз, пожалуйста, скажи мне, действительно ли я причиняю тебе боль, небольшая боль может быть приятной, но не слишком сильная, поэтому мы можем договориться, что дадим друг другу знать, когда нам будет слишком больно.

Я заказал несколько типов мармелада. Поппи они очень понравились, она облизала пальцы, после чего продолжила:

— Мы также можем условиться на том, что ты можешь трахать меня так сильно, как тебе нравится, потому что, что бы ты ни делал, тот факт, что ты фундаментально порядочный человек, означает, что ты совершенно неспособен причинить мне боль в отличие от других ублюдков. Так что занимайся со мной любовью нежно, когда захочешь, но и трахай меня так сильно, как тебе нравится, потому что я могу взять все, что ты можешь дать мне, Алекс.

Я оставил 20 фунтов на столе, когда мы уходили. Их было более чем достаточно, чтобы заплатить за все, что мы съели.

— Могу я тебе кое-что сказать? — сказала Поппи, когда мы прошли две мили до дома.

— Все, что хочешь.

— Помнишь ту шикарную еду, которую мы ели в греческом ресторане? Ну, это стоило примерно в 5 раз больше, чем ты только что заплатил, и это было не так вкусно. Не пойми меня неправильно, я знаю, что это твой любимый ресторан и все такое, и мне там очень понравилось, особенно эти штуки с виноградными листьями, но мне больше понравилось карри из баранины.

— Если быть до конца честным, мне тоже. Иногда приятно просто посидеть в кафе и поесть такой простой еды.

Как только мы вернулись домой, Поппи побежала наверх, чтобы начать делать домашнее задание, пока я варил кофе.

Я налил две кружки и отнес их в кабинет, где она углубилась в учебник математики, делая пометки в своей тетради. Я включил свой Мак, ведь весь день не проверял свою электронную почту. Среди обычного спама было сообщение от Джереми, в теме письма было написано: «Покажи это Поппи...». Сообщение было просто ссылкой на статью на сайте Ивнин Стандарт. Я нажал на нее.

[Тело, найденное в районе Кингс-Кросс в среду утром, было опознано. Это местный бандит по имени Кензи Уэстли.

28-летний Уэстли был известен полиции, его арестовывали по меньшей мере 12 раз за преступления, начиная от запугивания свидетелей и заканчивая нанесением тяжких телесных повреждений. Его также подозревали в причастности к ряду бандитских казней.

На теле были признаки жестокого избиения, затем его убили одним ножевым ранением в грудь. На момент публикации у полиции не было подозреваемых, и публично полиция не связывала эту смерть с смертью Ксандера Филлипса, чье сильно избитое тело было найдено на прошлой неделе.]

Я написал Джереми, что прочитал эту историю, он просто ответил:

[Мы также знаем, где находится П.]

— Ты занята, Поппи? — Спросил я.

— Пять минут, и я закончу.

Я спустился на кухню и принес бутылку Гленфиддича и пару стаканов. Мне нужно было выпить. Неужели люди Джереми действительно только что избили и убили кого-то за то, что они сделали с Поппи?

Я мог понять необходимость мести, но не таким жестоким способом…Я содрогнулся, подумав об этом.

— Хорошо, я закончила, — сказала Поппи, захлопывая большой учебник.

— Подойди, прочти это, — сказал я как можно спокойнее, пока мой желудок все еще сжимали спазмы.

Она подошла к моему столу и прочитала письмо через мое плечо. Затем она молча потянулась за моим стаканом и выпила мой виски. Я налил себе еще в другой стакан.

— Это на моей совести? — тихо спросила она.

— Нет, не на твоей, — твердо ответил я.

— Но Джереми сделал это из-за того, что я ему сказала!

— И ты рассказала Джереми, что Кензи и его приятели сделали с тобой, так что Кензи – единственный человек, ответственный за его смерть.

Поппи плюхнулась на диван и побледнела, я дал ей еще стакан Гленфиддича, который на этот раз она потягивала медленно.

— Смерть Кензи очень похожа на смерть Ксандера, но Джереми говорит, что он не имеет никакого отношения к смерти Ксандера, и я верю ему, потому что как он мог знать, что Ксандер причастен к моему похищению? Так что же происходит?

— Мое единственное предположение состоит в том, что они специально сделали смерть Кензи похожей на смерть Ксандера, чтобы связать их.

Раздался звонок у ворот. Я проверил приложение на телефоне и испытал шок. У дверей стояли двое полицейских. Мое сердце колотилось мгновение или два, пока я не пришел в себя.

Это касается Никки, а не Поппи.

http://erolate.com/book/285/6386